

ВСЕМУ СВОЁ МЕСТО

Пыль — принадлежность лета,
Снег — похождение зимы,
Слякоть — небрежность осени,
Радость — рождение весны.

ВЕСЕННИЙ СНЕГОПАД

Седым индивидуалистам
Не наместит сугробов белых.
Делам возвышенным и чистым
Опасны серые наделы.
Им помощь надобна иная:
Не жалость неба, не привада.
Самоотверженность земная
Всегда сама себе награда.

ВЕСЕННИЕ СКОРОСТИ

Кончилась долгая зимняя мука
Дождиком первым — предвестником лета.
Стонут деревья со скоростью звука,
Греет их солнце со скоростью света.

СИНУСОИДА

Бредёт по марту вялая весна.
Ручьи струятся молча и неспешно.
И Дед Мороз заделывает бреша,
Трудясь в ночи без отдыха, без сна.
Но, песню-радость пробуждая в нас,
Несётся гениальный птичий лепет!
И сердце в пульс вколачивает трепет,

И зреет в каждой клетке резонанс.
И снова впечатления свежи,
И снова кровь по жилам колобродит.
Пусть точен ум холодный: жизнь проходит,
Мы верим только сердцу: вечна жизнь.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ

По-прежнему птицы поют
Беспечно
И гнёзда, как принято, вьют
Навечно.
Разматывайся, полоса,
На выход от входа!
Гром грянет — сомнёт голоса
Природа.
Затем, чтоб за старой волной,
Отнюдь не безбрежной,
Прорезался голос иной:
От мужества нежный.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ВЕСЕННЕГО ДОЖДИКА

Он сорвался с небес, боевой пострелёнок,
И, теряя в разгоне лихом высоту,
Полетел полосой: шал, внезапен и тонок,
Как девчонка, поверив в свою красоту.
И упрямцам весенним — росткам крутолобым —
Он, задира, в глаза стал дождейки швырять.
А вдогонку ему солнце бросилось, чтобы
Успокоить обиженных, слёзы унять.
...Много ль будет полос, пока жизнь проживёшь?
Не узнать: жёсткой тайной пронизан забег:
Солнце в небе... Затем освежающий дождь...
А потом... морось, слякоть, безудержный снег.
...Сохрани в своём сердце тепло, Человек!

ЦВЕТЁТ ЧЕРЁМУХА

Всё мужает не спеша:
Не весна — не лето.
Чем спасается душа
Призрачного цвета?
Кто его подвигнуть смог,
Дерзкий и могучий?
Солнце, тёплый лежебок,
Прячется за тучи.
Дует ветер-северок
Холодно, колюче.
Жмётся к плитам вдоль дорог
Старый лист скрипучий.
А цветы (в упрёк) свежи
(Времени ненастному),
Потому что очень жизнь
Тянется к прекрасному.

ГДЕ ТЫ, РАЗУМНЫЙ БРЕД?

Весна... И снег —
С лихвой придаток.
Но нянька с ней:
Сама любовь.
Всё, что готово
Дожить остаток
Непрожитого,
Бушует вновь.
А юный бред, —
Неистов, прыток, —
Найдёт тьму бед
В пылу борьбы.
Взять дань — любви,
Дать сил — избыток,
Везде — свои,

И всё — любим.
Не страшен град.
А снег — тем паче.
И чёрт — не брат,
Он друг ярму.
...Почти что так.
Почти... Иначе
Не виден враг.
Но враг — кому?
А ропот — шёпот
В тисках свободы.
Всемирный опыт —
Не бред. Мираж.
По миру плужно
Ползут народы.
А встать: их тут же
На абордаж.
Но... Быть весне
В сердцах и душах!
А с ней — войне
В дух (но не в кровь).
Прозренья свет
Тьму лжи заглушит.
И огонь побед
Возжжёт любовь.

В ТУМАНЕ

В тумане томном легко и вольно
Бесплотным мыслям, бездонным мыслям.
А у собак от яви волглой
Размокли лапы, хвосты обвисли.
Безбрежным мыслям в ладу залётном,
Как в колыбели, тепло и сонно.

А где-то рядом в тумане плотном
Ведёт дворняга искусно соло.
...Притихла жизнь в тумане вялом.
И вой устал, и мысль унялась.
Всё это было и будет свято,
В какой бы раз ни повторялось.

ПОМОГАЙТЕ БРОДЯГАМ

Днём нам светит и греет нас солнце:
наша собственность вечная.
Но, устав, оно прячется за спину
тяжелеющей выси,
Чтоб чуть-чуть отдохнуть от бесценных трудов.
Дело вечера,
Как и ночи, уняв суету,
дать возможность бродяжничать мысли.

ЗАДУМАЕШЬСЯ... (ЛИ?)

Самолёт, тишину расплескав,
В высь ворвался, воздух сверля.
А внизу цепенеет земля
С берёзовой проседью на висках.

РАССТРЕЛ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Свет утра на ветру полощется
В прогалах меж седыми елями.
За ними пламенеет рощица:
Прострелена с апреля трелями.

ВЕТРЕНИК

Солнце — зазывной зрачок
Раскрасавца мая.
Марш бормочет толстячок,
Бодренько шагая.

Поглощает он лучи
Лысинкой опрятной.
До чего же горячи
Солнечные пятна!
Острый взор пронзает дам:
Ждите катастрофы!
Бодрячок наш — дон Жуан.
Он же — Мефистофель.
Что ему домашний рай?!
Разновидность казни.
...А всему виною май:
Ветреник, проказник.

КОНТРАСТЫ

Природа дышит... По утрам
Легко дыхание.
Оно несётся по ветрам,
По колыханиям.
Природа слушает. Всерьёз,
Сама немея.
И камни затаил откос,
Чтоб не гремели.
А юноша спешит взлететь:
Крылаты силы,
Как взмыла утренняя медь,
Что даль пронзила.
Когда порывы горячи —
Бессильны пути.
И голос разума молчит.
Молчит, и всё тут.

НЕ УНЫВАЙ!

Зарылась реченька в песках.
Никак не выберется, бедная.
А рядом — вот — течёт Ока,
Великолепная, победная!
...Забылась речка, не бежит,
Лицо надеждою не тронуто.
Но глянь, как чутко сторожит
Сны умудрённых глубиью омутов.

НЕ ВСЯКУЮ СВЕЧУ ПОДЖИГАЙ

Дрожит огонь свечей во имя вечного
Прозренья душ, когда грехи замучили.
Берёзы — тоже свечи, но — до случая:
Сгорят они — сгорит и человечество.

ГРОЗА

Копьём калёным колокол расколот
Вмиг над Земли поникшей головой.
И грома размахнувшегося молот
Гремит в округе с силой вечевой.

РАДОСТЬ РАССЛАБЛЯЕТ

Ты посмотри на этот дым зелёный!
Какое зелье взялся мир палить?!
Весна цветёт по собственным законам,
И всё живое рвётся добрым слыть.
Как радуется утреннее солнце
Вот этой первой утренней росе!

Я не могу, я не хочу бороться
За жизнь, когда она во всей красе
Как бы спешит, как бы даётся в руки,
Когда что жизнь — что смертный человек.
Когда (не брежу ль?!) сметены разлуки,
Глухие расставания навек.

ПОТРЕБНОСТЬ

Срывая камни и дробя пласты
Земли горящей,
Лихой поток сорвался с высоты
Могучей кручи.
Стихия, зною учинив разнос,
Свободой дышит!
...Берёзку зацепила за откос
Потребность выжить.

8 АПРЕЛЯ

Быстрый дождик весенних кровей,
Добрый гений садов и полей,
Гнал под ноги машин и людей
Добрых гениев почвы — червей.

ГДЕ ТЫ, ЛЕТО?

Зябко столицам, стыло деревням,
Горько всем жизням недообогретым.
Дождик?.. Ну что вы? Это деревья
Плачут по лету.